

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

Е.С. Мелкумян

Новые тренды в политике США в регионе Персидского залива

В статье дается характеристика политики США в Персидском заливе начиная с 1970-х гг., когда они зависели от поставок энергоресурсов из этого региона. На протяжении длительного времени США были основными поставщиками вооружений арабским монархиям региона, а в 2000-е гг. стали их главным стратегическим союзником. Добыча сланцевой нефти в США привела к сокращению ее импорта из стран Персидского залива, что повлекло за собой снижение заинтересованности Вашингтона в делах региона. Другим негативным фактором для государств Залива стало улучшение отношений между США и Ираном. С приходом президента Трампа ситуация изменилась, так как он взял курс на укрепление стратегического союза с арабскими странами региона и совместную борьбу с Ираном.

Ключевые слова: США, регион Персидского залива, стратегический союзник, нефть, Трамп, Иран.

Регион Персидского залива традиционно представлял для США огромное значение благодаря его стратегическому положению, колоссальным запасам нефти и газа, а также роли, которую играли расположенные там государства в мусульманском мире и на Ближнем Востоке.

После создания Исламской Республики Иран в 1979 г. США не имели с этим государством дипломатических отношений и не поддерживали контактов в экономической или торговой сферах. Главным американским союзником в регионе были монархические арабские государства, которые в 1981 г. сформировали региональную организацию Совет сотрудничества арабских государств

Залива (ССАГЗ). Все шесть членов этого объединения – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия имели тесные связи с США. Их связывали общие интересы поддержания региональной безопасности. Для США это означало бесперебойные поставки энергоресурсов, так как арабские государства Залива были основными его поставщиками.

Именно зависимость не только США, но и их ближайших союзников – стран Европы и Японии – от поставок нефти и газа из этого региона была определяющей характер их взаимоотношений с региональными государствами на протяжении длительного периода времени. США выступали в качестве гаранта региональной безопасности и стабильности. Они брали на себя главную ответственность во всех кризисных ситуациях, стремясь к восстановлению статус-кво.

С 70-х гг. прошлого века Вашингтон был главным поставщиком вооружений для арабских государств Залива. Наиболее масштабные закупки осуществлялись Саудовской Аравией. Особые отношения связывали США с Бахрейном, где с конца 40-х гг. XX в. располагался Пятый флот США. Оман еще в 1980 г. заключил соглашение с Вашингтоном, которое позволило американским военным использовать бывшие британские военно-воздушные базы.

Военное сотрудничество с Кувейтом было упрочено в период иракской оккупации 1990–1991 гг., когда США возглавили действия многонациональной коалиции, направленные на возвращение ему независимости и суверенитета.

После Иракского кризиса, ставшего показателем недостаточного развития оборонных возможностей этих государств для защиты своей независимости и суверенитета, все государства-члены этого объединения заключили оборонные соглашения с США, которые были пролонгированы в 2000-е гг.

В 1995 г. с помощью американских военных специалистов было завершено создание единой системы противовоздушной обороны – «Щит мира», основу которой составила саудовская ПВО, оснащенная американскими радарными АВАКС.

В 2001 г. государства ССАГЗ создали с помощью США систему идентификации и слежения за самолетами «Пояс сотрудничества». Для обеспечения воздушной безопасности был создан Региональный интегрированный центр по защите от нападения с воздуха и ракетной защиты, а для обороны побережья – Региональный морской координационный центр. В реализации всех этих проектов США принимали самое активное участие.

После 11 сентября 2001 г., когда США начали создавать международную террористическую коалицию, государства ССАГЗ поддер-

жали эту идею. В 2002 г. на саммите в Маскате члены организации приняли Декларацию по борьбе с терроризмом, а спустя два года подписали Соглашение о борьбе с терроризмом; в 2006 г. появилась постоянная антитеррористическая комиссия ССАГЗ. Вступление членов ССАГЗ в международную антитеррористическую коалицию, а затем создание Международного антитеррористического центра в Эр-Рияде (с участием в его деятельности всех членов объединения), расширило взаимодействие в сфере безопасности между ССАГЗ и США.

В 2001 г. штабы Пятого флота США и Центрального командования в Королевстве Бахрейн координировали операцию более 20 военных кораблей, которые осуществляли поддержку военноморских операций, связанных с войной в Ираке и Афганистане. Бахрейн принял более 4 тысяч американских военнослужащих во время начала операции в Афганистане. Кроме того, он стал единственной страной Залива, которая направила свои войска на проведение операции в Афганистане. В марте 2002 г. американский президент Дж. Буш назвал Бахрейн «главным не натовским союзником США»¹.

В ходе подготовки военной операции в Ираке США передислоцировали, по просьбе саудовского правительства, свой командный центр из военной базы Принца Султана в Саудовской Аравии на катарскую базу Аль-Удейд. Когда в марте 2003 г. была начата военная операция в Ираке, США разместили на катарской базе три тысячи военнослужащих и 36 самолетов, кроме того, там находилось еще 26 самолетов армии Великобритании и Австралии². В Катаре располагался и информационный центр коалиционных сил.

На бахрейнской военной базе было размещено 4500 военнослужащих США, которые затем участвовали в операции «Иракская свобода», приведшей к свержению Саддама Хусейна³.

Кувейт также поддержал операцию США, направленную на свержение Саддама Хусейна, осуществленную в марте 2003 г., предоставив возможность использовать свои базы ВВС, внутренний аэродром и морские порты. На территории Кувейта были расквартированы 250 тысяч американских военнослужащих. Кроме того, он предоставил продовольствие, горючее и другие необходимые для американской армии материалы на сумму в 266 млн долларов. А вот администрация президента Джорджа Буша-младшего в благодарность за поддержку Кувейта и назвала его «одним из основных не натовских союзников США»⁴.

Во время пребывания американских войск в Ираке с 2003 по 2011 гг. в Кувейте на постоянной основе находилось около 25 тыс.

американских военнослужащих. Вывод части американских военных из Ирака, начавшийся 27 февраля 2009 г., был осуществлен через Кувейт. После вывода основного контингента американцев из Ирака было сокращено и американское военное присутствие в Кувейте до 13 500 военнослужащих, однако они включали не только вспомогательные части, но и боевые подразделения, которые американцы предполагали использовать в случае ухудшения ситуации в Ираке⁵.

США использовали предоставленные их вооруженным силам военно-воздушные базы в Омане при проведении военных операций в Афганистане (в 2001 г.) и в Ираке (в 2003 г.). В 2000 г. при пролонгации соглашения об использовании баз военное командование США выполнило просьбу оманского правительства о проведении восстановительных работ на базах. В ответ США получили возможность использовать еще одну военно-воздушную базу на территории Омана для складирования вооружения⁶.

Саудовское королевство оставалось главным покупателем американского вооружения. С 2006 по 2010 г. военный импорт Саудовской Аравии из США вырос на 275% с 2011 по 2015 гг., или 7–9% всего американского экспорта⁷.

В 2014 г., когда США создали антитеррористическую коалицию для борьбы с ИГИЛ в Ираке и в Сирии, все государства-члены ССАГЗ, за исключением Омана, стали ее участниками.

Помимо военного сотрудничества и сотрудничества в сфере обеспечения безопасности между сторонами осуществлялось и политическое взаимодействие. Оно касалось наиболее актуальных проблем региона. ССАГЗ поддерживал усилия США по противодействию Ирану в реализации его ядерной программы, которая у государств, входивших в это объединение, вызывала особую обеспокоенность, так как Иран рассматривался в качестве их регионального противника.

Положение изменилось после того, как в США начали производство сланцевой нефти, использование которой покрывало большую часть внутренних потребностей в энергоресурсах. Главный в прошлом поставщик нефти, Королевство Саудовская Аравия, значительно снизил свои поставки на американский рынок. Экспорт нефти из Саудовской Аравии упал более чем на 50% с апреля по декабрь 2014 г. и продолжил снижаться в первой половине 2015 г.⁸ Увеличение поставок сланцевой нефти из США привело к падению цен на нефть на мировом рынке нефти, что негативным образом отразилось на экономике арабских государств Залива, зависимой от нефти.

Отношения были обострены после принятия Конгрессом США в 2016 г. закона, согласно которому родственники жертв террористических актов 11 сентября 2011 г. могли обращаться в суд с иском о выплате им компенсаций. Согласно отчету специальной комиссии Конгресса, Саудовская Аравия несла ответственность за действия своих граждан, которых было 15 среди 19 террористов, признанных виновными в совершении этих терактов⁹.

Региональная политика, проводимая США, также вызвала недовольство этих государств. Они считали, что американцы не проявляют должной решительности в урегулировании ситуации в Ливии, Сирии, Ираке, Йемене. Снижение активности США воспринималось как итог наметившегося урегулирования их отношений с Ираном, снижения заинтересованности в поставках нефти из региона Залива и ухудшения ситуации на глобальном уровне.

Арабские монархии Залива были недовольны подписанием в 2015 г. Женевских соглашений по ядерной программе Ирана. Они пытались убедить США не спешить со снятием санкций с Ирана, так как это даст ему финансовые возможности для усиления своей подстрекательской деятельности в регионе. Они усиливали давление на американскую администрацию, требуя гарантий участия Вашингтона в обеспечении безопасности региона Залива.

Арабским государствам Залива не удалось добиться отказа США от нормализации отношений с Ираном, и они стали реально осознавать расхождение их интересов по этому вопросу. США, со своей стороны, также понимали, что их союзники стали проводить самостоятельный региональный курс, не совпадающий по многим параметрам с американским курсом. Военная операция в Йемене, предпринятая Саудовской Аравией совместно с региональными партнерами, наглядным образом продемонстрировала подвижки в политике этих государств. По мнению американских аналитиков, «дом саудитов начал опираться на свои собственные ресурсы, и трудно предсказать, какую роль будут играть США в этой меняющейся внешней политике»¹⁰.

Приход к власти новой администрации Трампа ознаменовал собой изменения в американской политике в регионе Персидского залива. Тот факт, что новый президент США Дональд Трамп совершил свой первый зарубежный визит в конце июня 2017 г. в Саудовскую Аравию, свидетельствовал о понимании новой американской администрацией значения арабских монархий Залива как стратегических союзников США в обеспечении региональной безопасности.

Выступая на организованном в саудовской столице саммите, в котором приняли участие главы 55 мусульманских стран, американский президент подчеркнул давнюю дружбу, связывающую его страну с саудовским королевством, которая была заложена основателем этого государства – королем Абдель Азизом и американским президентом Франклином Рузвельтом. Он также сказал, что «избрал для своего первого зарубежного визита сердце мусульманского мира, страну, которая является служителем двух святынь ислама»¹¹. Тем самым американский президент обозначил свое стремление к упрочению отношений с мусульманскими странами, которые способны внести вклад в противодействие терроризму, прежде всего в идеологическом плане. Визит Трампа был ознаменован созданием Глобального центра по борьбе с экстремистской идеологией, штаб-квартира которого будет находиться в Саудовской Аравии. До проведения саммита был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу о необходимости контролировать источники финансирования терроризма.

Дональд Трамп выразил «обеспокоенность ростом терроризма, распространением радикализма и ролью Ирана в их финансировании». Он призвал региональных партнеров США «брать на себя большую ответственность и играть более значительную роль в борьбе с терроризмом в этом регионе»¹². Готовность США противодействовать Ирану, которая не проявлялась прежней американской администрацией, означала поворот в их отношениях в сторону их дальнейшего развития.

Во время визита в Саудовскую Аравию американский президент Дональд Трамп и саудовский король Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд подписали соглашения, выполнение которых должно привести к взаимному инвестированию в экономические проекты в обеих странах на сумму в 400 млрд долларов, что должно увеличить создание новых рабочих мест, имеющих принципиально важное значение и для США, и для саудовского королевства, где проблемы безработицы стоят достаточно остро¹³.

Саудовская Аравия также подписала с США соглашение о поставках ей американского вооружения на сумму в 110 млрд долларов. В предстоящие 10 лет саудовские закупки американского вооружения должны составить 350 млрд долларов¹⁴.

Военное сотрудничество между США и арабскими монархиями Персидского залива активно развивалось. В марте 2017 г. были проведены совместные учения в Кувейте. Они продлились три недели, и в них приняли участие пять стран Совета сотрудничества, за исключением Омана¹⁵. В конце апреля завершились совместные

маневры сухопутных сил США и ОАЭ. Это были уже третьи по счету совместные маневры под кодовым названием «Железный захват», которые проводятся в ОАЭ и которые являются свидетельством укрепления отношений между двумя государствами¹⁶.

Новая американская администрация предприняла дополнительные шаги, направленные на упрочение отношений со своими традиционными союзниками – арабскими государствами Залива. Она пообещала предоставить им дополнительную помощь в Йемене, где, как отмечалось в прессе одного из арабских государств Залива, «Арабская коалиция под эгидой Саудовской Аравии ведет войну с хуситами, которых поддерживает Иран». Она должна включить в себя предоставление дополнительной информации спецслужбами США, контроль над морским побережьем, борьбу с контрабандой оружия, которая осуществляется через Красное море, а также оказание поддержки для захвата йеменского порта Хадейда. Речь тем не менее не идет о вводе американских сухопутных сил или же нанесении авиаударов¹⁷.

Для государств Залива было важным шагом вперед со стороны американской администрации признание ею того факта, что причиной войны в Йемене стало вмешательство со стороны Ирана¹⁸.

США проявили заинтересованность в урегулировании Катарского кризиса, начавшегося сразу же после завершения визита Трампа в Саудовскую Аравию. Три государства-члена ССАГЗ – Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ – разорвали дипломатические отношения и ввели блокаду Катара, также участника этого объединения. К ним присоединился и Египет, который связан с Катаром членством в ЛАГ и ОИС.

Дональд Трамп поддержал призыв арабских стран к Катару прекратить поддержку терроризма, что стало главным обвинением и причиной разрыва отношений с Катаром. В то же время, по мере развития кризиса, американская администрация стала предпринимать шаги, направленные на его скорейшее разрешение.

Катар имеет для США огромное значение, так как там расположена крупнейшая американская база за границей. На этой базе располагался Центр командования ВВС США, Центр воздушно-космических операций и авиационная эскадрилья. База могла принимать до 120 самолетов. Она была центром проведения воздушных операций коалиции, возглавляемой США, против ИГИЛ в Ираке и в Сирии¹⁹.

США заинтересованы в сохранении единства арабских монархий Залива, так как их дезинтеграция приведет к дальнейшему осложнению ситуации в регионе и негативным образом повлияет на состояние региональной безопасности.

Новая американская администрация избрала курс опоры на своих традиционных союзников – арабские монархии Персидского залива. Их позиции по многим региональным проблемам Ближнего Востока, таким как кризис в Сирии, война в Йемене или ситуация в Ливии совпадают. Кроме того, их объединяет стремление положить конец распространению терроризма, совместная борьба с ИГИЛ и противодействие политике Ирана, который является стратегическим противником для обеих сторон.

Примечания

- ¹ Такрир ан варша амаль «Мустакбаль аль-илякат ас-сиясийя аль-иклимийя фи зыльль сууд ат-тайярат аль-ислямийя (Отчет рабочей группы «Будущее региональных политических отношений в свете подъема исламских течений»). Эр-Рияд, Департамент политического анализа Генерального секретариата ССАГЗ, 9–10 июня 2012. С. 4. (Из личного архива автора.)
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ *Katzman K.* Kuwait: Yovernance, Security, and US Policy. Congressional Research Service, November 2013. P. 19 (Электронное издание). URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21513.pdf> (дата обращения: 04.12.2017).
- ⁵ Ibid.
- ⁶ *Katzman K.* Oman: Reform, Security, and U.S. Policy. Congressional Research Service, Report for Congress. 28 June 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a474886.pdf> (дата обращения: 10.06.2016).
- ⁷ US-Saudi Relations. Council Foreign Relations. 12 May 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounders/us-saudi-relations> (дата обращения: 16.01.2016).
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ President Trump's Speech to the Arab-Islamic-American Summit. The White House Office of the press secretary. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/21/president-trumps-speech-arab-islamic-american-summit> (дата обращения: 18.08.2017).
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Маджлис ат-тааун: наамалоу маа Вашингтон фи кульь аль-муллафат кабля зиярат Трамп (Совет сотрудничества: до визита Трампа мы сотрудничали с Вашингтоном по всем проблемам). Аш-Шарк Аль-Аусат 08.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://aawsat.com/print/920896> (дата обращения: 08.08.2017).

- ¹⁶ Аджратху аль-кувват аль-баррийя аль-имератийя ва аль-амрикийя хитам «Аль-Махлаб аль-хадидий 3» (Сухопутные силы Эмиратов и США завершили «Железный захват 3»). Аль-Иттихад. 29.04.2017. С. 1–3.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 12.
- ¹⁹ Qatar hosted largest US military base in Mideast [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2017/06/05/middleeast/qatar-us-largest-base-in-mideast/index.html> (дата обращения: 05.08.2017).